

Сюань Мучжи снова попробовал креветку. Хрустящая оболочка и упругое мясо внутри были очень вкусными.

Он был доволен. За такую цену получить такие креветки было настоящей удачей. Хотя они назывались мелкими, на самом деле они были не такими уж маленькими — каждая креветка была длиннее фаланги пальца. Такие креветки были дешевыми, но не слишком большими, чтобы их было трудно есть. Обжаренные до хрустящей корочки, их можно было съесть целиком, вместе с оболочкой. Иногда покупать их для разнообразия было хорошей идеей, и они также помогали восполнить недостаток кальция.

Креветки заранее помыли и засолили, поэтому при приготовлении солить их не пришлось, и вкус был идеальным. Аромат масла, зеленого лука и креветок был настолько восхитительным, что все трое едва не проглотили свои языки.

Мелкая рыба, как и креветки, была не такой уж маленькой — каждая весила около четверти килограмма. Ее обжарили с обеих сторон, и получившийся бульон был молочно-белым, без малейшего запаха рыбы, с насыщенным вкусом. Добавление пары ломтиков имбиря, подаренного дядей У, сделало суп еще более вкусным.

Каждый съел по миске белого риса, жареные креветки и холодная закуска из горчицы были полностью съедены, а рыбный суп остался.

Пригласить соседнего дядю У было не просто жестом вежливости. Сюань Мучжи хотел наладить отношения, чтобы в будущем они могли сотрудничать в изготовлении инструментов.

На острове Берман не было недостатка в современных механизмах, но они были редкими и дорогими в использовании. С его нынешним уровнем жизни он мог рассчитывать только на свои силы.

Дядя У ушел, довольный ужином. Сюань Мучжи закрыл дверь, которая почти не отличалась от ее отсутствия, и вернулся в дом. Он убрал засоленные креветки в сторону — с наступлением холодов они не испортятся. Рыбный суп он перелил в большую миску — завтра его хватит на еще один прием пищи.

После уборки он начал приводить в порядок дом и пересчитывать свои сбережения.

У братьев было немного одежды, но несколько вещей были сделаны из хорошего материала, что удивило Сюань Мучжи. Это была не грубая ткань или хлопок, а, судя по его взгляду, что-то похожее на шелк.

Кем были эти братья раньше? Почему они, будучи еще детьми, оказались на острове Берман, вынужденные тяжело работать? Почему у них была такая хорошая одежда, которую они не смели носить?

Но в памяти Сюань Мучжи были только последние два года жизни прежнего хозяина тела. Все, что было раньше, оставалось загадкой. Он даже не знал, откуда они пришли. Единственное, что он знал наверняка, — это их имена.

Он привел комнату в порядок, снова постелил солому, сделав толстый слой. У братьев было всего одно тонкое одеяло, и в нем было мало ваты. Оно было старым и плохо сохраняло тепло. Хотя в холодные дни они могли разжечь печь, им все равно требовалось новое одеяло.

Сюань Мучжи достал все свои деньги. Сегодня он получил одну серебряную монету, но уже

потратил большую часть, и у него осталось всего пятьдесят медных монет. Вчера оставалось еще десять, так что теперь всего у него было шестьдесят монет.

Продуктов пока хватало, и до сбора урожая риса оставалось всего десять дней. Завтра ему нужно было начать делать рисорушку.

Кроме того рисорушка, ему нужен был небольшой жернов, чтобы он мог молотить соевые бобы и делать соевое молоко и тофу.

Но перед этим ему нужно было найти рассол.

Шестьдесят медных монет — это было не так уж много. Если тратить их только на еду, то можно было протянуть какое-то время, но если нужно было покупать инструменты, то этого явно не хватило. А еще нужно было купить вату, ткань, сшить одежду. Потребности были огромными, и Сюань Мучжи чувствовал, как голова начинает болеть от таких мыслей.

Закончив с уборкой, он наконец расслабился. Нагрел немного воды, чтобы они с братом могли умыться, поменял воду для ростков бобов и, убедившись, что все в порядке, лег спать. Завтра нужно было рано вставать.

На улице было темно, и у них не было света, поэтому они сразу легли спать.

В темноте маленькое животное бесшумно проскользнуло в дом и быстро нашло миску с рыбным супом. Оно чуть понюхало, глаза словно загорелись, и оно начало есть.

Рано утром братья Сюань встали, умылись и начали готовить завтрак.

Белого риса еще осталось, и вместе с вчерашним рыбным супом это был бы отличный завтрак. Но Сюань Мучжи взглянул на плиту и замер.

Кто мог сказать ему, куда делась миска с рыбным супом, которую он оставил на плите прошлой ночью? Миска была пуста, остались только рыбные кости.

Сюань Мучжи был уверен, что ни он, ни Сюань Сюань не страдали лунатизмом. Они крепко спали в одном одеяле. Так куда же делся суп?

Сюань Мучжи с мрачным лицом обошел двор, но следов посторонних не было. Хотя их забор был наполовину разрушен, и войти можно было не только через ворота.

Украденная миска супа не была большой потерей, но чувство незащищенности его беспокоило.

— Брат, что случилось?

Сюань Сюань увидел, как брат ходит с мрачным лицом, и не понимал, что произошло.

Сюань Мучжи указал на пустую миску.

— Кто-то украл суп прошлой ночью. Ладно, сварим кашу.

Рис можно было оставить на обед.

Каша варилась быстро. Дома было два килограмма риса, и они съели совсем немного. Сюань Мучжи велел Сюань Сюаню положить побольше риса.

Сюань Сюань разжигал огонь на плите, а Сюань Мучжи умылся и пошел проверить ростки бобов.

Из двух килограммов зеленых бобов, которые он купил, один килограмм уже пророс и был продан. Оставшийся килограмм разделили на две части и замочили, но сегодня они еще не достигли нужной длины, чтобы их можно было продать. Сегодня в семью Си он отправит ростки из оставшихся четырех видов бобов.

Сюань Мучжи взглянул на них. Они выглядели не очень ровно. Ростки гороха и соевых бобов были крупными, а ростки красных и черных бобов больше походили на зеленые. Подумав, Сюань Мучжи решил исключить ростки гороха и соевых бобов из сегодняшней поставки.

Он даст им подрасти, чтобы они превратились в молодые побеги, которые тоже можно было бы использовать как свежую зелень.

Братья позавтракали, и Сюань Мучжи отправился работать в поле, а Сюань Сюань остался дома, чтобы очистить бобы. Работы в поле становилось все меньше — в основном нужно было проверять, насколько созрел рис. Хотя все растения были посажены одновременно, они созревали по-разному. Когда зерна становились твердыми, их можно было собирать, затем сушить, обмолачивать и очищать от шелухи.

Сюань Мучжи сложил ростки красных и черных бобов в корзину и отдельно завернул две маленькие порции в листья — это был подарок для двух стражников у ворот.

Сегодняшняя доставка прошла без проблем. Когда он пришел в дом семьи Си, его уже ждали у ворот. Снова он получил одну серебряную монету, что было приятной неожиданностью.

Он думал, что вчерашняя монета была оплатой за несколько дней, ведь когда он продавал ростки на рынке, одна порция стоила всего две медные монеты. Хотя в корзине было гораздо больше, чем одна порция, она все равно не стоила пятидесяти порций. Максимум — десять-двадцать медных монет.

Он не знал, что кто-то, увидев, как Сюань Сюань продает так называемый овощ Жуи, сразу же воспользовался возможностью и перепродал его главному дворецкому за одну серебряную монету. Главный дворецкий, естественно, считал, что это и есть цена за овощ Жуи, и даже думал, что это выгодно, ведь в корзине было больше, чем в одной порции.

С деньгами на руках Сюань Мучжи чувствовал себя увереннее. Но он не хотел ограничиваться только ростками бобов, даже если через несколько дней он мог бы собрать молодые побеги.

Это было вкусно и свежо, но не каждый день. Через несколько дней, максимум десять, молодой господин семьи Си перестанет их есть, и тогда ему нужно будет предложить что-то более интересное, чтобы сохранить такого важного клиента.

За эти два дня, доставляя ростки в дом семьи Си, Сюань Мучжи осторожно выяснял, что нравится молодому господину. Оказалось, он любит вкусную еду, особенно сладости.

Сахар здесь делали из сахарного тростника, но его также можно было получить из зерна, например, из солода.

Автор хочет сказать:

Появился главный герой (любовник), ха-ха-ха!

Я же говорил, что в этой книге он появится очень рано.

<http://bllate.org/book/16402/1485688>